НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 31.

4 августа 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по $^{1}/_{2}$ к., а на послѣдней по $^{1}/_{4}$ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Спеціальныя телеграммы „Вомаря“.

Москва. 2 августа. Вчера вечеромъ, скончался въ селѣ Черкисовѣ, московскій митрополитъ Леонтій.

Петербургъ, 2 августа. Съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ призвалъ необходимымъ предоставить отправителямъ премію на каждый вагонъ, нагруженный 750 пудами.

Съ появленіемъ холеры въ районахъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, министръ путей сообщенія приказалъ, чтобы на этихъ дорогахъ, а также и на другихъ, гдѣ холера появится, были установлены отдѣльные поѣзда для рабочихъ и переселенцевъ.

Петербургъ, 3 августа. Высочайше повелѣно пріемъ на монетный дворъ отъ вольно-приносителей серебра въ слиткахъ и старой монеты для обмѣна и перечеканки ихъ на новую монету; воспретить ввозъ въ Россію иностранной серебряной монеты, исключая китайскихъ ямбовъ.

Объявлено: 1) измѣненіе узаконеній, касающихся обращенія въ пользу дворянскихъ обществъ вымороченныхъ имуществъ, оставшихся послѣ потомственныхъ дворянъ, и 2) правила о передѣлахъ мірской земли.

„Новое Время“ сообщаетъ: ожидается, что министерство военное увеличитъ свои запасы хлѣба въ размѣрѣ гораздо болѣе значительномъ, чѣмъ въ прежніе годы.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЯРМАРОЧНАЯ ХРОНИКА.

Оффиціально нижегородская ярмарка считается открытой съ 15-го іюля, но в этотъ день, обыкновенно, начинаютъ торгъ в лю только нѣсколько магазиновъ. Въ текущемъ году, къ 25 му іюля, ярмарка и цѣны на товары далеко еще не опредѣлились, но, судя по выборкѣ ярмарочныхъ билетовъ, ярмарка ожидается бойкой и съ ранней развязкой. На пароходныхъ дворахъ разнаго привезеннаго товара сложено значительно болѣе прошлаго года, что объясняется, между прочимъ, и хорошимъ состояніемъ воды на перекатахъ. Изъ мануфактурныхъ торговцевъ нѣкоторые начали

СЕЛО ГАГИНО СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе).

Благодаря тому, что въ Гагинѣ около 30 лѣтъ живутъ участковые врачи, а въ сосѣднемъ селѣ Ветошкинѣ открыта превосходная больница при искусныхъ врачахъ, недовѣріе Гагинцевъ къ научной медицинѣ сильно уменьшилось, но все же народная медицина у нихъ въ ходу. Гагинцы раздѣляютъ болѣзни по происхожденію на четыре вида: 1) отъ порчи, 2) отъ притки, 3) отъ глазу и 4) отъ повѣтрія (повальныя болѣзни). Противъ порчи лѣкарствъ не употребляютъ, а лѣчатъ ее наговорами и молитвой. Приткой называютъ болѣзнь, приключающуюся отъ неизвѣстной причины вдругъ: попритчится, т. е. нечаянно-негаданно отнимется спина (тянетъ спину), вступитъ ломота и т. д. Противъ нея употребляютъ слѣдующее средство: больной ложится поперегъ порога, ему легонько тяпаютъ по спинѣ косыремъ; тотъ спрашиваетъ: „что рубишь?—Притку—отвѣчаютъ ему.—Руби ее больше“. Вопросы, отвѣты и приказы повторяются до трехъ

разъ. Болѣзнь отъ сглазу происходитъ въ томъ случаѣ, когда кто-либо позавидуетъ чьему-либо здоровью, или силѣ, или просто полюбуется; впрочемъ сглазить можетъ не каждый, а только люди съ черными глазами. Отъ сглазу пользуютъ наговоромъ на угли и воду и спрыскиваніемъ наговоренной водой. Больному лихорадкой вѣшаютъ на шею ужиный выползокъ. Англійскую болѣзнь (собачью старость по народному названію) „перепекаютъ“ такимъ образомъ: мать, или кто-либо изъ родныхъ ребенка, одержимаго этимъ недугомъ, обкладываютъ сочнемъ изъ тѣста, кладутъ въ этомъ видѣ его на лопату и суютъ чрезъ огонь въ нетопленную печь: „что печешь?—спрашиваютъ,—собачью старость,—„пеки ее больше“; послѣ чего плюютъ чрезъ плечо; сажанье въ печь и вопросы съ прочимъ повторяются три раза. Нѣкоторыя болѣзни лѣчатъ заговорами, но заговоры эти хранятъ въ тайнѣ, и только нѣкоторые ходятъ свободно между народомъ. Вотъ напримѣръ, заговоръ отъ зубной боли: „младъ мѣсяцъ, золоты рога, серебряны бока, куда идешь?—Къ бабушкѣ Селманіи.—Помяни меня раба (или рабу—имя рекъ) отъ головной ломоты, отъ зубной щемоты“. Заговоръ этотъ больной произноситъ, обращаясь къ молодому мѣсяцу. Чтобы унять кровь употребляютъ слѣдующій заговоръ: „на морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ сидятъ три дѣвицы; онѣ шьютъ-вышиваютъ, кровавыя раны (такого то) зашиваютъ“. Нѣкоторые изъ Гагинцевъ носятъ на шеѣ „ладонки“ изъ песочка и камушковъ отъ святыхъ мѣстъ, или изъ богородской травы, а также и „Сонъ Богородицы“.

Не такъ давно вывелся у Гагинцевъ обычай купаться въ озерѣ Ветлѣ съ цѣлью избавиться отъ недуговъ. При этомъ озерѣ росла огромная ветла-ива. Купаясь здѣсь, недужливые вѣшали свое платье и даже кресты на эту ветлу, оставляя его на произволъ судьбы, съ полною увѣренностью на избавленіе отъ одержащаго недуга.

По взгляду Гагинцевъ земля стоитъ неподвижно, а солнце ходитъ по небу, равно какъ и луна. Относительно затмѣнія небесныхъ свѣтилъ у нихъ нѣтъ опредѣленныхъ объясненій; затмѣніе—это, по ихъ мнѣнію, знаменіе Божіе, предвѣщающее нѣчто недоброе, равно какъ и появленіе кометъ знаме-

торговлю хорошо, по случаю ранняго пріѣзда покупателей-сибиряковъ. Цѣны держатся выше прошлогоднихъ на 10%, товаровъ пока привезено тоже количество, что въ прошломъ году. Парчей, бриллiантами, золотыми, серебряными и мельхіоровыми издѣліями, часами, зонтами и готовымъ платьемъ торговля еще тиха, многіе даже не начинали. Галантерейнымъ начали торговлю хорошо, лучше прошлыхъ лѣтъ; явились покупатели изъ Самарканда, Семипалатинска и Поволжья. Суконные товары только прибываютъ, но владѣльцевъ ихъ много еще не пріѣхало. Цѣны на сукна ожидаются выше прошлогоднихъ на 10%; товара заготовлено на фабрикахъ тоже самое количество, какъ и въ прошломъ году; повышеніе цѣны обусловливается дорогой покупкой шерсти. Обувью начали торговать оптомъ одинаково съ прошлымъ годомъ; сапожный и башмачный товаръ въ прошлогодней цѣнѣ, но привозъ болѣе значительный. Стеклянной, хрустальной и фаянсовой посудой начали торговать, но пока еще тихо, такъ какъ сбытъ этого товара идетъ преимущественно въ Персію. Персидскими товарами, которыхъ въ привозѣ почти вдвое противъ 1892 г., торговля хотя и началась, но товаръ пока отбираютъ мѣстные покупатели. Цѣны на фруктовые товары сравнительно съ прошлымъ годомъ много ниже, вслѣдствіе большого урожая въ Персіи фруктовъ. Цѣны на кондитерскій товаръ нѣсколько повысились, вслѣдствіе повышенія цѣны на сахарный песокъ. Кизлярскими виноградными винами торговать еще не начинали, а потому и цѣны еще не выяснились, но ожидаютъ повышенія и хорошаго сбыта. Очищеннаго хлѣбнаго вина, спирта, водокъ и наливокъ въ привозѣ противъ прошлаго года болѣе; цѣны на столовое вино выше на 40 коп. на ведро; торговать начали лучше противъ прошлаго года, но пока продаютъ еще только мѣстнымъ покупателямъ. Иностранными винами торгуютъ не хуже прошлогодняго. Отдѣленія банковъ до 26 іюля на ярмарку еще не пріѣзжали.

(П. В.)

По губерніи.

Изъ **Балахнинскаго уѣзда** сообщаютъ, что въ ночь на 20 іюля въ дер. Мошкиной, больше-песошинской волости, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли дома съ надворнымъ строеніемъ, скотомъ и разнымъ имуществомъ, принадлежавшіе мѣстнымъ крестьянамъ: Филиппу Орлову, Дмитрію Рожнову, Федору Мокѣеву и Синклитикіи Куминской. Убытку отъ пожара понесено 657 рублей. Дома съ дворами застрахованы въ земскомъ страхованіи въ суммѣ 76 рублей. Причина пожара отнесена къ поджогу, въ чемъ заподозрѣнъ крестьянинъ дер. Ковригиной Даніилъ Куминскій.

ПО РОССІИ.

Правительствующій Сенатъ, по словамъ „С. От.", разъяснилъ, что **отставные нижніе чины**, поступившіе на службу по правиламъ прежняго рекрутскаго устава, не должны получать установленные билеты и паспорты отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны, а могутъ проживать по выданнымъ имъ указамъ объ отставкѣ.

Предполагаемый новый **уставъ крестьянскаго поземельнаго банка** составленъ на основаніи слѣдующихъ началъ: 1) упроченія операцій банка, вслѣдствіе выдачи ссудъ лишь болѣе самостоятельнымъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, и 2) значительнаго сокращенія сихъ операцій, хоть временно, вслѣдствіе устраненія изъ контингента заемщиковъ банка—сельскихъ обществъ, крупныхъ товариществъ, а также всѣхъ крестьянъ малоимущихъ, оказавшихся наименѣе благонадежными должниками. Кромѣ того, предполагается ввести въ уставъ болѣе строгія правила для оцѣнки земель, поступающихъ въ залогъ банка, и опредѣлить размѣръ ссуды только въ 60% (въ исключительныхъ случаяхъ 75%) ихъ цѣнности, между тѣмъ какъ теперь эти оцѣнки, главнымъ образомъ, основаны на примѣненіи расписанія нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ, и ссуды выдаются нерѣдко въ полномъ размѣрѣ оцѣнки. Но такъ какъ вслѣдствіе этихъ преобразованій предвидится весьма значительное сокращеніе операцій банка по выдачѣ ссудъ для пріобрѣтенія земли, то проектируется, какъ сообщаютъ столичныя газеты, расширить сферу операцій банка предоставленіемъ ему новыхъ способовъ къ удовлетворенію потребности въ облегченіи крестьянамъ доступа къ самостоятельному пользованію землею, а именно: предоставленіемъ банку права пріобрѣтать землю за свой счетъ, съ вольной руки или на торгахъ, для отдачи оной крестьянамъ въ арендное содержаніе, а также для продажи сей земли отдѣльными участками. Сдѣланные уже опыты—отдавать крестьянамъ въ аренду землю, оставшуюся отъ публичныхъ торговъ за банкомъ—вышли весьма удачными.

вуетъ непремѣнно какое-либо общественное бѣдствіе—голодъ, „моръ". войну; сѣверное сіяніе, какъ явленіе довольно рѣдкое, считаютъ обязательно за предвѣстіе войны; падающія звѣзды—это души только-что скончавшихся людей. Громъ считаютъ за грохотъ отъ колесницы пророка Иліи; молнія—это стрѣла гнѣва Божія, убивающая нечистаго духа, который во время грозы скрывается отъ стрѣлъ часто за человѣкомъ, отчего стрѣла направленная въ злого духа нерѣдко убиваетъ и человѣка, почему необходимо творить молитву при каждомъ блескѣ молніи, чтобы силою молитвы отогнать нечистаго духа и тѣмъ предохранить себя отъ смерти. Причину появленія радуги не объясняютъ, но утверждаютъ, что она пьетъ воду и что можетъ даже поглотить человѣка, находящагося тамъ, гдѣ она беретъ въ себя воду. Метеоры—это несомнѣнно нечистая сила. При видѣ метеора обыкновенно произносятъ: „аминь, разсыпься", и онъ непремѣнно разсыплется добавляютъ тѣ, которымъ приходилось видѣть метеоръ и произносить приведенное заклятіе.

Остальныя явленія природы не имѣютъ для себя у Гагинцевъ объясненій.

Изъ примѣтъ между Гагинцами держатся слѣдующія: лѣсъ осенью стоитъ долго зеленымъ—тяжелый годъ для народа; мелкіе снѣга—глубокія воды, глубокіе снѣга мелкія воды; ясная звѣздная ночь зимой, или мѣсяцъ въ кругу—къ морозу; солнце при закатѣ заходитъ за тучу—къ дождю; тараканы ползутъ изъ домовъ—къ пожару. О большемъ или меньшемъ урожаѣ того или другого жита примѣчаютъ по находимымъ зернамъ въ избномъ сору въ день новаго года: какихъ зеренъ найдется больше въ сору такого хлѣба и уродится больше.

Въ нравственномъ отношеніи Гагинцы стоятъ ниже поселянъ окрестныхъ мѣстностей: кражи и мошенничества разнаго рода между ними не рѣдкость, но встрѣчаются и такія преступленія какъ поджоги и убійство. Пьянство распространено чрезвычайно: пьютъ даже женщины и несовершеннолѣтніе обоего пола, а отсюда и значительный процентъ незаконнорожденныхъ.

Какъ на хорошую сторону Гагинцевъ можно указать на ихъ состраданіе къ бѣднымъ: сироты охотно принимаются въ домъ зажиточныхъ, пользуясь кровомъ и пищей за домашнія работы соотвѣтственно возрасту, нищіе не встрѣчаютъ отказа въ милостынѣ. Съ особенною же благосклонностью Гагинцы относятся къ калѣкамъ и юродивымъ, считая ихъ „Божьими людьми".

Аполлонъ Можаровскій.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

(1857–1858 гг.)

(Изъ Историч. Вѣстника).

(Окончаніе).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Тарасъ Григорьевичъ часто болѣлъ, казался безпомощнымъ и разбитымъ... Нервность нерѣдко у него проявлялась въ болѣзненныхъ формахъ; иногда самый ничтожный случай заставлялъ его волноваться и плакать самыми неутѣшными слезами, какъ ребенка. Если случайно въ обществѣ, гдѣ былъ Шевченко, разговоръ касался отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, причемъ въ разговорѣ фигурировали и тяжелая крестьянская доля, неприглядныя картины, связанныя съ крѣпостной зависимостью, трудно было описать, что тогда происходило въ больной душѣ поэта, готоваго принести въ жертву всю свою жизнь за идею свободы, правды и любви къ человѣчеству.

Какъ-то разъ, нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и Шевченко, сидѣли за столомъ у К. А. Шр—а; обѣдъ подходилъ къ концу. Вдругъ въ столовую неожиданно входитъ горбатовскій исправникъ N., къ слову сказать, рѣдкой доброты человѣкъ: хозяинъ представилъ его Шевченкѣ. Послѣдній почему-то сразу перемѣнился, нахмурился, опу-

Казанскій **купецъ Кривоносовъ отказалъ** по духовному завѣщанію капиталъ въ **30.000 р. на сооруженіе колокольни** при мѣстной Богоявленской церкви. Причтъ этой церкви получилъ уже завѣщанную сумму и приступилъ къ осуществленію воли покойнаго, поручивъ составленіе плана колокольни нѣсколькимъ мѣстнымъ архитекторамъ и назначивъ для этого конкурсъ. Колокольня должна быть выстроена въ старо-московскомъ стилѣ и въ нижнемъ этажѣ своемъ будетъ заключать помѣщеніе для собесѣдованій со старообрядцами, настолько просторное, чтобы вмѣщать до 100 человѣкъ. Нѣкоторыми архитекторами изъ принявшихъ участіе въ этомъ конкурсѣ уже представлены планы колокольни. По одному изъ плановъ колокольня должна имѣть въ вышину 32 сажени. Такимъ образомъ Богоявленская колокольня будетъ въ Казани единственной въ своемъ родѣ, не только по высотѣ, но и по архитектурному стилю. Закладку фундамента новой колокольни и вообще начало сооруженія ея предположено произвести въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

26-го іюля, въ Москвѣ, состоялось первое собраніе членовъ только-что утвержденнаго общества потребителей подъ названіемъ **„Гигіена и Экономія"**. Общество организовано кружкомъ лицъ, принадлежащихъ къ врачебному, педагогическому и юридическому міру, и имѣетъ своею задачей доставлять своимъ сочленамъ предметы лучшаго качества по дешевой цѣнѣ и имѣть возможность изъ прибылей общества дѣлать сбереженія. Величина пая опредѣлена въ десять рублей, при вступной платѣ въ одинъ рубль. Характерною особенностью новаго общества является то, что всѣ продукты, продающіеся въ его магазинахъ, будутъ предварительно подвергаться изслѣдованію членовъ-спеціалистовъ, благодаря чему только товары хорошаго качества будутъ поступать въ продажу. Съ развитіемъ своей дѣятельности, общество намѣрено устроить собственное производство пищевыхъ продуктовъ. На первыхъ порахъ, общество, по словамъ московскихъ газетъ, разсчитываетъ ограничиться однимъ общимъ складомъ товаровъ; по мѣрѣ расширенія дѣятельности, число магазиновъ будетъ увеличено. Записалось членами общества до 300 лицъ. (П.В.)

Червь лѣсоистребитель.

Въ послѣднее время все чаще и чаще начали появляться извѣстія объ истребленіи листьевъ въ лѣсахъ какими то червями. Недавно одному энтомологу удалось изучить въ Рязанской и Московской губерніяхъ подобныхъ червей, цѣнныя и любопытныя свѣдѣнія о которыхъ помѣщены имъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ".

Означенные черви—это гусеницы „непарнаго шелкопряда" (Ocneria dispar.), который имѣетъ весьма широкое географическое распространеніе. Въ Россіи онъ встрѣчается во всѣхъ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ Южной Сибири. Гусеницы этого вида шелкопряда появляются въ средней Россіи изъ перезимовавшихъ яицъ, обыкновенно, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Существуетъ въ энтомологической литературѣ цѣлый рядъ наблюденій о появленіи гусеницъ непарнаго шелкопряда въ большихъ массахъ, причемъ онѣ уничтожали въ извѣстныхъ мѣстностяхъ буквально всѣ листья въ лѣсахъ. Такія опустошенія гусеницами лѣсовъ произведены, напр., въ 1856 г. въ Рязанской губерніи, въ 1863 г.—въ Воронежской, въ 1868 г.—въ Казанской, въ 1886 г.—въ Пензенской, Саратовской и Харьковской губ.; въ текущемъ году слышатся жалобы на истребленіе лѣсовъ изъ губерній Рязанской, Московской, Тамбовской. Гусеницы питаются почти всѣми лиственными растеніями, многими хвойными деревьями и нерѣдко, при появленіи въ большихъ массахъ, ѣдятъ различныя травянистыя растенія. Всего охотнѣе онѣ поѣдаютъ листья дуба и липы, потомъ послѣдовательно объѣдаютъ остальныя деревья, спускаются на кустарники, въ особенности на орѣшники, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, пришлось наблюдать въ Рязанской губерніи, переходятъ на ржаныя поля. Подростая, гусеницы расползаются въ разныя стороны и въ поискахъ за пищей предпринимаютъ иногда довольно далекія странствованія, переходя изъ одного лѣса въ другой; не разъ наблюдались массовыя скопленія ихъ во время переходовъ черезъ поля и на полотна желѣзныхъ дорогъ, причемъ ихъ количество на рельсахъ бывало настолько велико, что шедшіе въ это время поѣзды принуждены были останавливаться за невозможностью идти по скользкимъ отъ массы раздавленныхъ гусеницъ рельсамъ.

Взрослая гусеница непарнаго шелкопряда, имѣющая въ длину до 7½ сант.,—сѣрая съ тремя тонкими, иногда мало замѣтными желтыми полосками вдоль спины и съ парными бородавками, изъ которыхъ сидящія на передней половинѣ тѣла—синія, а на задней—красныя; на всѣхъ бородавкахъ

стилъ голову внизъ и нѣсколько минутъ сидѣлъ молча.

— А позвольте васъ спросить,—вдругъ неожиданно обратился онъ къ исправнику,—чи ви и вправду исправникъ?

Тотъ растерянно посмотрѣлъ на него и отвѣтилъ:

— Да, исправникъ...

— Эге-е-е... А що-жъ, господынъ исправникъ, ви часто имієтэ дило съ христьянами?..

— Да, случается, имѣю...

— Эге-е-е, случается... А що, господынъ исправникъ,—продолжалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ,—случается, що... и въ пик , и въ потылицу (и въ глаза, и въ затылокъ) и порку задаітэ! Хе-хе-хе... А що-жъ и не бить эту Божью скотыну, видь вона безсловесна и безпомощна...Бійтэ, бійтэ на здоровье...

И совершенно неожиданно Шевченко зарыдалъ... Въ страшномъ волненіи, отодвинувъ отъ себя приборъ, онъ быстро, съ судорожными рыданіями, поднялся со стула и также быстро направился въ свою комнату. На всѣхъ присутствующихъ описанная сцена произвела гнетущее впечатлѣніе; долго всѣ сидѣли молча, растерянные...

Немного погодя, К. А. вошелъ въ комнату, гдѣ жилъ Шевченко; тотъ сидѣлъ, опустивъ голову и закрывъ лицо руками; К. А. началъ успокоивать его и, немного погодя, успѣлъ убѣдить, что онъ напрасно обидѣлъ N., такъ какъ послѣдній добрый и честный человѣкъ, котораго крайняя нужда заставила надѣть полицейскій мундиръ.

— О, Боже-жъ мій, Боже!—воскликнулъ Шевченко съ глубокою скорбью въ голосѣ,—за що-жъ я оскорбывъ іго, за що-жъ оскорбывъ?!...

Онъ долго ходилъ въ слезахъ, наконецъ, немного спустя, стремительно бросился изъ своей комнаты и, разыскавъ N., просилъ у него прощенія.

Исправникъ, прослезившись, молча горячо жалъ ему руки...

Въ послѣднее время Шевченко все чаще и чаще искалъ случая пропустить одну, другую „калишечку горилки", что очень дурно отражалось на его болѣзненной натурѣ; обыкновенно послѣ третьей „калишечки" онъ совсѣмъ слабѣлъ, почему К. А. старался всѣми силами чтобы дѣло не переходило за предѣлы третьей.

Въ зиму 1857 г., К. А. Ш—ръ ѣздилъ по своимъ дѣламъ въ Петербургъ. Шевченко, между прочимъ, передавая ему свой собственный портретъ (рисовалъ самъ Шевченко карандашемъ), просилъ передать его своему другу Лазаревскому. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Лазаревскій, не смотря на свои солидные годы и служебное положеніе, считался другомъ образованной молодежи, среди которой онъ постоянно вращался. Онъ очень любилъ Шевченку и всегда принималъ въ его судьбѣ горячее участіе. К. А—ъ разыскалъ Лазаревскаго гдѣ то въ 7-й линіи Васильевскаго острова, въ пятомъ этажѣ; квартира его была полна студентовъ, праздновавшихъ какое-то торжество. Когда присутствующіе узнали, что въ лицѣ К. А—ча явился человѣкъ, пріютившій у себя въ Нижнемъ-Новгородѣ Тараса Шевченку, то оваціямъ не было конца; молодежь носила К. А. на рукахъ... Передъ отъѣздомъ послѣдняго изъ Петербурга, онъ получилъ небольшую сумму денегъ и кое-что изъ платья для передачи Шевченкѣ. Вскорѣ послѣ этого портретъ послѣдняго, рисованный масляными красками, появился въ витринѣ извѣстнаго Даціаро.

Курьезно было знакомство Шевченки съ извѣстнымъ писателемъ-нижегородцемъ, Павломъ Ивановичемъ Мельниковымъ (Печерскимъ). Познакомились они у того же К. А—ча. Мельниковъ, какъ извѣстно, любилъ говорить; въ интимномъ кружкѣ, увлекаясь, онъ говорилъ съ такимъ жаромъ и такъ красиво, что его съ удовольствіемъ слушали. При первой встрѣчѣ Шевченки съ Мельниковымъ, послѣ обычныхъ привѣтствій и фразъ, рѣчь зашла объ исторіи мѣстнаго

расположены пучки длинныхъ домкихъ волосковъ; голова желто-сѣрая съ двумя черными полосками. Въ концѣ іюня гусеницы начинаютъ окукливаться. Куколки помѣщаются на стволахъ не высоко надъ землей, въ щеляхъ коры или подъ отставшей корой; притомъ куколка опутывается довольно многочисленными нитями паутины, образующими вокругъ нея нѣчто вродѣ весьма рѣдкаго кокона; иногда куколки помѣщаются на нижнихъ вѣтвяхъ дерева между уцѣлѣвшими листьями, стянутыми паутиной. Куколка самки, длиною около $3-3^{1}/_{2}$ сант., самца—около $2-2^{1}/_{2}$ сант.,—черная, съ рѣдкими пучками рыжеватыхъ волосковъ. Черезъ 10—15 дней изъ куколокъ начинаютъ вылетать бабочки. Самцы и самки отличаются другъ отъ друга и по величинѣ, и по окраскѣ. Самецъ достигаетъ въ длину 8—11 линій, между тѣмъ какъ самка длиною 12—16 линій; у самки крылья сѣрыя или сѣровато-бурыя, между тѣмъ какъ у самца бѣлыя; притомъ, однако, у обоихъ половъ переднія крылья съ темнобурыми, зазубренными поперечными полосками. Вслѣдствіе такого различія самца и самки, этому насѣкомому и дано названіе „непарный шелкопрядъ“.

Бабочки летаютъ по вечерамъ невысоко надъ землей. Самка притомъ, у основанія ствола или пня, въ какомъ-нибудь углубленіи коры, выпускаетъ на кору цѣлую кучку яичекъ (отъ 300 до 500). Яички—шарообразной формы и блестящаго буроватаго цвѣта; общая покрышка всей кучки яицъ состоитъ изъ буроватыхъ волосковъ; кучки яичекъ, покрытыя волосками, имѣютъ сходство съ кускомъ трута. При массовомъ появленіи, бабочки покрываютъ основанія стволовъ кучками своихъ яицъ кругомъ—сплошными пушистыми кольцами; кладутъ ихъ не только на стоящіе пни и деревья, но также на валежникъ и на всякіе посторонніе предметы, заборы, стѣны, камни, и т. п. Отложенныя яйца лежатъ въ теченіе всей осени и зимы, переносятъ безъ вреда всѣ колебанія температуры и влажности, и только весной слѣдующаго года изъ нихъ появляются гусеницы.

Сильное размноженіе гусеницъ непарнаго шелкопряда продолжается, по даннымъ, собраннымъ академикомъ Ѳ. П. Кеппеномъ, въ одной и той же мѣстности рѣдко болѣе трехъ лѣтъ; по истеченіи этого времени, количество ихъ опять уменьшается. Такое вымираніе гусеницъ обусловливается, съ одной стороны, развитіемъ въ нихъ различныхъ болѣзней, причиняемыхъ растительными паразитами; съ другой, гибелью гусеницъ вслѣдствіе откладыванія въ нихъ насѣкомыми, наѣздниками и мухами, своихъ яичекъ.

Изъ мѣръ борьбы съ непарнымъ шелкопрядомъ предлагаются слѣдующія: 1) Привлеченіе и охрана въ лѣсахъ насѣкомоядныхъ птицъ. Особенно въ этомъ отношеніи полезна дѣятельность синицъ и пищухъ, которыя въ теченіе зимы истребляютъ большія количества яицъ шелкопряда; кукушки и дятлы истребляютъ гусеницъ, а дятлы, кромѣ того, зимой ѣдятъ и яйца шелкопряда. 2) Въ борьбѣ съ непарнымъ шелкопрядомъ примѣняется сборъ яицъ его. Собираніе яицъ производится осенью, а при отсутствіи снѣга—и зимою. Притомъ яйца счищаются съ деревьевъ или деревянной, или желѣзной лопаточками. Необходимо при сборѣ яицъ слѣдить, чтобы рабочіе не разсыпали яицъ по землѣ, такъ какъ изъ послѣднихъ впослѣдствіи, все-таки могутъ выдупиться гусеницы, а потому сдѣльная плата въ настоящемъ случаѣ является болѣе цѣлесообразной; учетъ яицъ производится по вѣсу. Въ каждомъ фунтѣ безъ кусочковъ коры и сора чистыхъ яичекъ съ пушкомъ отъ—153.332 до 295.900 штукъ. 3) Охраненіе деревьевъ отъ вхожденія на нихъ гусеницъ достигается устройствомъ вокругъ древесныхъ стволовъ, такъ называемыхъ „ловчихъ колецъ“. Простѣйшую форму такого кольца представляетъ полоса дегтя, которая кольцеобразно обнимаетъ стволъ дерева. Деготь можетъ быть замѣненъ другими липкими веществами, напр., колесной мазью, смѣсью дегтя съ жирнымъ масломъ, и т. п. Устройство ловчихъ колецъ примѣнялось съ успѣхомъ, главнымъ образомъ, въ садахъ, гдѣ, сравнительно, количество деревьевъ, занятыхъ шелкопрядомъ, не велико.

Экспедиція къ берегамъ Сибири.

5-го іюня Августѣйшему Генералъ-Адмиралу Великому Князю Алексѣю Александровичу представлялись офицеры экспедиціи лейтенанта Добротворскаго, которая въ половинѣ іюля отправилась чрезъ Ледовитый океанъ къ берегамъ Сибири. Его Высочество подробно разспрашивалъ лейтенанта Добротворскаго о предстоящемъ плаваніи, разсматривалъ чертежи судовъ и пожелалъ успѣха экспедиціи.

Задача лейтенанта Добротворскаго заключается собственно въ томъ, чтобы довести до устьевъ Енисея ввѣренныя ему суда, а затѣмъ доставить на нихъ вверхъ по рѣкѣ

края. Вскорѣ Павелъ Ивановичъ по обыкновенію завладѣлъ разговоромъ, а такъ какъ исторія была его излюбленной темой, то разговоръ долго лился, какъ неудержимый потокъ, причемъ ораторъ живо переходилъ съ предмета на предметъ, отъ одного событія къ другому, болѣе интересному. Наконецъ отъ исторіи Россіи онъ перешелъ къ исторіи Малороссіи. Не встрѣчая никакихъ возраженій, Мельниковъ продолжалъ говорить одинъ. Наконецъ, замѣтивъ пытливый взглядъ Шевченки, онъ вдругъ остановился, точно оборвалъ, и вопросительно посмотрѣлъ на него.

— Що-жъ ты, Павелъ Ивановичъ, дальше не брешишь?—спросилъ Шевченко Мельникова,—ты уже н.....ъ три короба, с..и и четвертый...

Затѣмъ поэтъ спокойно и методично объяснилъ оратору, что онъ молчалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не коснулся исторіи Малороссіи, которую онъ, Шевченко, знаетъ какъ свои пять пальцевъ.

Вообще Тарасъ Григорьевичъ выражаясь иногда далеко не деликатно, употреблялъ очень мѣткіе, не лишенные юмора, хотя и не цензурные, эпитеты. Замѣтивъ, напримѣръ, въ числѣ гостей юнаго чиновника особыхъ порученій, одѣтаго съ иголочки и не снимавшаго перчатокъ даже въ обществѣ, причемъ все время онъ ломался,—Шевченко спросилъ хозяина, когда чиновникъ вышелъ:

— А скажите, мій голубчику, що це таке за паньска дуля? Чій это „нидодиланный“ чиловичикъ?

При этомъ вмѣсто „нидодиланный“ онъ сказалъ слово, не употребляемое ни въ обществѣ, ни въ литературѣ. Впрочемъ, соль сказаннаго частью заключается и въ томъ, что „дуля“ извѣстный фруктъ, а по малороссійски, кромѣ того, характерная фигура, сложенная изъ трехъ пальцевъ.

Недавно въ какомъ-то историческомъ журналѣ появился разсказъ о томъ, какъ Шевченко, проѣздомъ черезъ Нижній-Новгородъ, встрѣтился со своимъ старымъ другомъ, знаменитымъ актеромъ Щепкинымъ. Содержаніе этого разсказа, перепечатаннаго едва ли не всѣми газетами, заключалось въ томъ, что Шевченко въ кабинетѣ нижегородскаго губернатора Муравьева совершенно неожиданно встрѣтилъ Щепкина, и что Муравьевъ видя, какъ друзья рыдаютъ въ объятіяхъ другъ друга, самъ прослезился. Въ этомъ разсказѣ невѣрно самое главное: первая встрѣча Шевченки съ Щепкинымъ, по пріѣздѣ послѣдняго въ Нижній-Новгородъ, произошла въ квартирѣ К. А—ча. Щепкинъ, узнавъ, что Шевченко въ Нижнемъ, пріѣхалъ сюда съ единственною цѣлью, чтобы дать представленіе въ пользу своего друга. Въ этомъ разсказѣ правдоподобно только то, что когда Щепкинъ и Шевченко встрѣтились послѣ одиннадцатилѣтней разлуки, то бросились другъ другу въ объятья и долго не могли сказать ни одного слова; слышались только судорожныя рыданія....

Наступилъ 1858 годъ, а вмѣстѣ съ нимъ наступилъ и конецъ роковой ошибки. Благодаря усиленнымъ стараніямъ и хлопотамъ губернатора Муравьева, Шевченко былъ окончательно помилованъ и вскорѣ получилъ разрѣшеніе на право свободнаго въѣзда въ столицы.

Простившись со своими друзьями, Шевченко выѣхалъ изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ около Пасхи 1858 г. Но и на этотъ разъ судьба посмѣялась надъ бѣднымъ поэтомъ: въ силу экономическихъ и финансовыхъ соображеній, онъ долженъ былъ ѣхать изъ Нижняго съ жандармомъ, хотя и „обратнымъ“...

Спустя три года „любого“ поэта не стало; тяжелая болѣзнь свела его въ могилу. Страдая всю жизнь, ему не удалось отдохнуть и передъ смертью. Послѣдніе часы его жизни подробно описаны г. Лазаревскимъ, о которомъ мы сказали выше.

Г. Демьяновъ.

до гор. Енисейска грузъ рельсовъ для строящейся сибирской желѣзной дороги. Грузъ этотъ прибудетъ къ устьямъ Енисея ранѣе лейтенанта Добротворскаго, на особо зафрахтованномъ пароходѣ. Для экспедиціи, какъ извѣстно, въ настоящее время строятся въ Англіи, въ Думбертонѣ, на заводѣ братьевъ Денни, три спеціальныхъ судна. Одно изъ нихъ—двухвинтовый пароходъ въ 370 тоннъ, длиною 116 футовъ, а шириною въ 23 фута. На немъ будетъ 18 человѣкъ команды, 3 офицера и докторъ. Предполагается скорость хода—$8^{1}/_{2}$ узловъ. Другое изъ строящихся судовъ—рѣчной колесный пароходъ, въ 165 футовъ длины и 22 фута ширины. На немъ будетъ 19 человѣкъ команды и 3 офицера. Предполагаемая скорость—$7^{1}/_{2}$ узловъ. Третье судно—стальная парусная баржа, длиною въ 116 футовъ, шириною въ 22 фута, сидящая, при полномъ грузѣ, на 9 футовъ. На ней будетъ 12 человѣкъ команды и три офицера. Суда эти, какъ извѣстно, названы именами изслѣдователей нашего сѣвера: двухвинтовый пароходъ—„Лейтенантъ Овцынъ“, колесный—„Лейтенантъ Малыгинъ“, а парусная баржа—„Лейтенантъ Скуратовъ“ и зачислены въ третій рангъ судовъ. По сообщенію „Кронштадтскаго Вѣстника“, на двухвинтовомъ пароходѣ, кромѣ лейтенанта Добротворскаго, отправятся: лейтенантъ Цимъ, мичманъ Пизани и докторъ Бунге; на колесномъ пароходѣ—лейтенантъ Шведе, лейтенантъ Семеновъ и мичманъ Коломейцевъ а на баржѣ—лейтенантъ П. Тундерманъ I, лейтенантъ Патонъ и мичманъ Балкъ.

Чтобы слѣдить за постройкой и подготовкой къ плаванію строящихся судовъ, лейтенантъ Добротворскій 6-го іюня выѣхалъ уже въ Думбертонъ. Часть команды отправлена въ Англію еще ранѣе, на эскадренномъ броненосцѣ „Императоръ Николай I“, а другая часть и офицеры выѣдутъ около 1-го іюля. Баржа пойдетъ до Вардэ на буксирѣ частнаго парохода и, вѣроятно, нѣсколько ранѣе другихъ. Винтовой и колесный пароходы пересѣкутъ ближайшимъ путемъ Нѣмецкое море, войдутъ въ норвежскія шхеры и поднимутся до Вардэ. Здѣсь всѣ три судна возьмутъ полные запасы угля, морошки (одно изъ лучшихъ противоцинготныхъ средствъ), теплой мѣховой одежды, которая будетъ выслана изъ Архангельска, и по одному ледяному лоцману—ice master'у. Продовольственныхъ запасовъ предполагается взять на 14 мѣсяцевъ. Морское начальство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы суда экспедиціи были снабжены всѣмъ необходимымъ. Суда будутъ снабжены ледяными якорями, водолазными аппаратами, пешнями для колки льда, пилами, необходимымъ запасомъ троса, сѣтями для ловли рыбы, и т. д. На каждое изъ судовъ предполагается отпустить по одной пушкѣ Энгстрема, а также ружья и револьверы по числу команды. Кромѣ офицеровъ, на каждомъ изъ судовъ будетъ по одному боцману, нѣсколько рулевыхъ, сигнальщиковъ, марсовыхъ, плотникъ, водолазъ, и нужное число машинной команды. Кромѣ доктора, въ экспедиціи назначается особый фельдшеръ.

Послѣ нагрузки, суда разсчитываютъ идти всѣ вмѣстѣ, придерживаясь пути экспедиціи барона Кнопа, т. е. черезъ Югорскій Шаръ къ сѣверной оконечности полуострова Ямалъ; затѣмъ суда войдутъ въ устья Енисея. Здѣсь экспедиція, въ концѣ августа или началѣ сентября, будетъ встрѣчена промѣрной партіей лейтенанта Залѣвскаго, которая проводитъ ее до Енисейска, гдѣ рѣшено сложить грузъ рельсовъ. Партія лейтенанта Залѣвскаго, кромѣ помощи въ разгрузкѣ рельсовъ, имѣетъ цѣлью сдѣлать бѣглый промѣръ Енисея и обставить фарватеръ его предостерегательными знаками. Партія эта, состоящая изъ 14-ти нижнихъ чиновъ подъ командою лейтенанта Залѣвскаго и его помощника, мичмана Ведерникова, выѣхала уже 3-го іюня изъ Петербурга и съ возможною скоростью отправится прямо въ Красноярскъ. (П.В.)

Іерусалимская желѣзная дорога.

21-го августа прошлаго года Іерусалимъ представилъ любопытное зрѣлище. Еще наканунѣ, вечеромъ, на протяженіи пяти верстъ, не было видно и слѣдовъ рельсовъ на почти готовой желѣзнодорожной насыпи. И все-таки оказалось возможнымъ, при усиленной работѣ, въ теченіе дня и ночи, отправить на слѣдующее утро локомотивъ, дошедшій до нѣмецкой колоніи. Съ изумленіемъ смотрѣла многочисленная толпа, собравшаяся вдоль желѣзно-дорожнаго пути, на невиданное еще черное чудовище, извергавшее густые клубы дыма, тяжело и медленно катившееся изъ Рефаимской долины, бывшей свидѣтельницей древнѣйшей эпохи человѣческой исторіи. Паровозъ достигаетъ холмовъ Рефаимъ, т. е. исполиновъ; ближе и ближе подходитъ поѣздъ; машинистъ даетъ свистокъ и вагоны останавливаются у нѣмецкой колоніи. Рельсы и шпалы быстро выгружались и сейчасъ же раскладывались по насыпи; черезъ нѣсколько часовъ рельсовый путь былъ доведенъ до недостроеннаго дебаркадера. Не успѣла еще машина съ четырьмя или пятью вагонами двинуться, какъ показался второй поѣздъ на поворотѣ отъ Бетсуфафа,—деревеньки, находящейся на юго-западѣ отъ колоніи. Теперь всѣ взоры устремились на роскошно разукрашенную зеленью вторую машину, которая прошла уже нѣсколько скорѣе до хвоста перваго поѣзда. Вскорѣ затѣмъ первый поѣздъ свободно могъ дойти до станціоннаго двора, гдѣ онъ остановился среди масличной рощи. Кругомъ стояла съ каждымъ часомъ увеличивавшаяся толпа, между тѣмъ какъ для рабочихъ накрывались въ это время столы съ угощеніемъ. Послѣ обѣда оба поѣзда отправились обратно.

На другой день пришло еще два поѣзда и со вторымъ прибыли изъ Яффы первые гости. На обратномъ пути, за деревнями: Бетсуфафа, Шарафатъ, и Малха и за источникомъ Филиппа почувствовался толчекъ, и оказалось, что вагоны идутъ не по рельсамъ, а по насыпи. Одинъ изъ вагоновъ накловился, но къ счастью, кондукторъ это замѣтилъ, остановилъ поѣздъ и предупредилъ бѣдствіе. Пассажиры успѣли выскочить изъ вагона невредимыми. Неудавшееся крушеніе, повидимому, было предумышленнымъ, такъ какъ при изслѣдованіи пути нашли желѣзныя полосы положенныя поперекъ рельсовъ. Затѣмъ замѣчены два араба, сидѣвшіе сначала недалеко отъ насыпи, а затѣмъ куда-то скрывшіеся. Быть можетъ, это было дѣломъ мести, изъ за соперничества, которое желѣзная дорога дѣлаетъ караванамъ, или же какой нибудь недовольный работникъ хотѣлъ повредить всему обществу.

Каменное зданіе станціи было готово, и оставалась незаконченною только внутренная отдѣлка. Изъ пяти каменныхъ или могильныхъ кургановъ у деревни Бетсуфафа три пріобрѣтены обществомъ желѣзной дороги и будутъ снесены для управленія пути. Тогда будетъ видно, простыя ли это каменныя груды, или же подъ ними находятся слѣды древнихъ гробницъ. Курганы доставляютъ каменный матеріалъ, и къ нимъ проложенъ рельсовый путь, доставляющій камни къ насыпи. Это мѣсто находится въ получасѣ разстоянія отъ нѣмецкой колоніи.

Оффиціальное открытіе движенія состоялось 25 сентября прошлаго года одновременно въ Яффѣ и Іерусалимѣ. Кромѣ турецкаго начальства и консуловъ, на открытіи присутствовали представители всѣхъ вѣроисповѣданій, но такъ какъ религіозной церемоніи не происходило, то изъ духовныхъ особъ прибыли только англиканскій епископъ и турецкій мулла. Путь, соединившій христіанскую Европу и святѣйшее мѣсто вселенной, остался, такимъ образомъ, безъ церковнаго благословенія.

Европейскіе жители Іерусалима быстро поняли всѣ удобства новаго пути, такъ что пришлось отправлять экстренные поѣзда въ Яффу и по воскресеньямъ—въ Бетиръ, первую станцію. Ходъ поѣзда даже черезъ горы былъ хорошъ, только вагоны такъ качались, что дѣти и женщины вскорѣ по отходѣ начинали чувствовать какъ бы приступы морской болѣзни. Увлеченіе, однако, прошло скоро, и отправка экстренныхъ поѣздовъ прекратилась. Стали опасаться, что полотно на равнинѣ не выдержитъ осеннихъ дождей и что вскорѣ придется ѣздить въ Яффу попрежнему въ экипажахъ. Частыя опозданія поѣздовъ подкрѣпляли это предположеніе. Въ ноябрѣ поѣздъ опоздалъ на восемь часовъ, вслѣдствіе порчи насыпи у Рамле, причемъ опрокинулись два пассажирскихъ вагона, впрочемъ, безъ вреда для пассажировъ. Нерѣдко поѣзды опаздывали потому, что въ машинѣ оказывалось мало пара. Машинисты оправдывались тѣмъ, что машины дурны и за негодностью проданы за дешевую цѣну обществомъ Панамскаго канала. Дѣйствительно, вскорѣ изъ шести паровозовъ четыре были признаны негодными.

При такихъ условіяхъ желѣзная дорога внушаетъ такъ мало довѣрія, что, по сло-

вамъ „Сообщ. Имп. Прав. Пал. Общ.“, вновь начались отправленія въ Яффу на лошадяхъ, тѣмъ болѣе, что проѣздъ по желѣзной дорогѣ обходится дорого и даже дороже, чѣмъ въ экипажахъ. Чтобы увеличить число мѣстъ въ вагонахъ 2-го класса, первоначальныя удобныя сидѣнья замѣнены узкими скамьями, на которыхъ провести 3—3½ часа—тяжкое мученье. Также дурно и нецѣлесообразно устроена багажная и товарная перевозка. Пока купцы предпочитаютъ отправлять свои товары въ Яффу попрежнему, на верблюдахъ, которые стоютъ дешевле и приходятъ скорѣе. Это происходитъ, отчасти, потому, что грузы нерѣдко лежатъ въ желѣзнодорожномъ складѣ по двѣ недѣли, пока ихъ накопится достаточно, чтобы снарядить товарный поѣздъ. При такихъ порядкахъ акціонеры нескоро могутъ разсчитывать на дивидентъ.

Для Россіи коммерческое значеніе дороги безразлично, но проведеніе ея не можетъ не отразиться на движеніи нашихъ поклонническихъ каравановъ. Консульское визированіе паспортовъ и снаряженіе каравана въ святой городъ, происходившія въ Яффѣ и задерживавшія здѣсь паломниковъ почти на двое сутокъ, въ настоящее время оказываются излишними и могутъ быть съ полнымъ удобствомъ перенесены въ Іерусалимъ на русское подворье. Французская компанія не прочь предоставить льготный проѣздъ и провозъ багажа нашимъ многочисленнымъ богомольцамъ, которые могутъ теперь, почти безъ замедленія, пересѣсть съ парохода въ вагонъ. Поклонники ничего не теряютъ въ религіозномъ отношеніи, не останавливаясь ни въ Яффѣ, ни въ мусульманскомъ Рамле. На случай же прибытія немногихъ желающихъ остановиться въ Яффѣ, посѣтить Лидду, имѣется пріютъ архіепископа Автонина при церкви, выстроенный въ прекрасномъ загородномъ саду между шоссе и полотномъ желѣзной дороги.

Проведеніе желѣзной дороги вызвало уже упадокъ прежняго превосходнаго шоссе. Оно не поддерживается, портится и обрекается на запустѣніе. Наши паломники, возвратившіеся уже по желѣзной дорогѣ, сообщаютъ о появленіи на шоссе черкесскихъ разбойниковъ и объ убійствѣ одного француза изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Караульныя башни, стоящія на разстояніи 25 минутъ ѣзды одна отъ другой по всему протяженію шоссе, давно уже были очищены отъ карауловъ, а теперь едвали не придется турецкому правительству снова учредить охранную стражу. (П. В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще одно сказаніе о Ермакѣ.

Ермакъ Тимофеевичъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу тѣхъ любимыхъ народомъ историческихъ личностей, которыхъ память народная любитъ рисовать какъ замѣчательныхъ героевъ въ историческихъ пѣсняхъ (въ лѣтописяхъ народа, былинахъ, легендахъ, сказаніяхъ и тому подобныхъ видахъ народнаго творчества). Въ былинномъ эпосѣ, покоритель Сибири выставляется постоянно въ симпатичномъ видѣ—защитника Руси отъ ненавистныхъ ей татаръ; по одному варіанту, онъ богатырски отражаетъ нападеніе татарскаго царя Калина на Кіевъ, по другому—на Куликовомъ полѣ убиваетъ страшилище-бабищу Мамаищу. Въ одной изъ сибирскихъ газетъ приведено еще одно сказаніе, записанное со словъ крестьянина с. Ужура, Енисейской губ. Сказаніе любопытно въ томъ отношеніи, что въ немъ Ермакъ является не только въ роли борца съ татарами, но и съ турками. „Жилъ былъ Ермакъ богатырь. Баловалъ онъ по Дунаю рѣкѣ, воевалъ татаръ да турокъ. Собралось турокъ да нѣсть конца и напали-налетѣли на Ермака. Три дня бился-рубился Ермакъ, обезсилѣлъ отъ алчбы и жажды! Половили его турки, умчали къ себѣ, посадили въ темницу желѣзную и повѣсили замокъ ровно въ три пуда, а окошечко оставили въ мѣдный гривенникъ. И горюетъ Ермакъ, убивается. Турки злые надъ нимъ издѣваются. „Ужъ тебѣ ли съ султаномъ воевать!?“—„Хорошо вамъ, басурманы, смѣяться: теперь и бабы со мной могутъ разговаривать, а попробуйте поговорить со мною въ чистомъ полѣ“. Подъѣзжаетъ разъ какъ-то къ темницѣ султанъ и велитъ показать себѣ Ермака. Упалъ въ ноги султану Ермакъ. За что ты сидишь Ермакъ, кто посадилъ тебя?—Ваше султанское величество! Не вели казнить, вели слово молвить. Везъ я тебѣ богатый гостинецъ: золота, серебра; напали твои слуги, ограбили; розыщи мои гостинцы, возьми себѣ, а меня отпусти на святую Русь. Отпустилъ его султанъ да сказалъ: въ моей землѣ не балуй. Пошелъ Ермакъ на Русь; взялъ себѣ въ товарищи Мамая безбожнаго. Пошли они въ Казань, а оттуда въ Тобольскъ, забрали и чудь—и потонулъ Ермакъ въ рѣкѣ Тоболѣ, въ своей 12 пудовой бронѣ, а Мамай съ оглоблей прошелъ до Иркутскаго“. (П.В.)

Происхожденіе холерныхъ эпидемій и мѣры борьбы съ ними.

(*Окончаніе*)

Не подлежитъ сомнѣнію, что не только недостатокъ, но и избытокъ усердія со стороны всякаго рода исполнителей можетъ испортить дѣло борьбы съ эпидеміями, особенно если такой избытокъ появляется вдругъ, безъ всякой подготовки, безъ всякаго разъясненія. Въ сознаніи массы населенія только тѣ мѣры могутъ найти себѣ объясненіе, которыя, возможно меньше нарушая обычный порядокъ жизни, подготовлялись постепенно, проводились заблаговременно, или же немедленно и наглядно обнаруживаютъ свою цѣлесообразность, въ родѣ, напр., замѣны одного (загрязненнаго) источника водоснабженія другимъ (чистымъ).

Въ заключеніе, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ виду и во время холеры. Для вразумленія населенія, во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, во всѣхъ доступныхъ и людныхъ мѣстахъ должны быть вывѣшены толковыя наставленія, и, кромѣ того, должны быть пущены въ оборотъ въ возможно большемъ количествѣ летучіе листки такого же содержанія.

Объ очисткѣ площадей, улицъ, а особенно дворовъ, необходимо заботиться заблаговременно, сообразуясь съ мѣстными хозяйственными нуждами населенія. Послѣ появленія болѣзни, нужно ограничиваться удаленіемъ вновь появляющейся грязи, не трогая старой, давно накопившейся, такъ какъ грязь сама по себѣ заразы не производитъ, и даже не способствуетъ ея распространенію, помимо неряшливости самого человѣка.

Вездѣ, а по деревнямъ въ особенности, необходимо пользоваться возможно больше такимъ сильнымъ обеззараживающимъ дѣятелемъ, какъ солнце. Можно считать, что все, доступное его дѣйствію, вполнѣ безопасно, каковы площади, улицы, открытые дворы. Солнце быстро обеззараживаетъ не только воздухъ, но и воду, какъ и поверхность всѣхъ доступныхъ его дѣйствію предметовъ, почему и слѣдуетъ подозрительные предметы выставлять на солнце.

Быстро текущія рѣки едва ли могутъ служить питомниками и распространителями холерной заразы. Болѣе благопріятныя условія для своего существованія зараза находитъ въ стоячихъ водахъ и колодцахъ, а также въ водѣ, содержащейся въ кадушкахъ, бочкахъ и ведрахъ.

Кипяченая вода безопасна только тогда, когда она держится въ обеззараженной посудѣ, напр., въ хорошо вымытой въ кипяткѣ, или въ той, въ которой производилось и кипяченіе воды (самоварѣ, котлѣ, стеклянной колбѣ). Вообще, воду для питья слѣдуетъ держать на свѣтѣ въ прозрачной посудѣ.

Нѣтъ никакихъ—ни научныхъ, ни практическихъ—основаній для огульнаго запрещенія продажи овощей, плодовъ, ягодъ, и т.п. Можно желать только вообще усиленнаго санитарнаго надзора за съѣстными припасами.

Безполезно производить наружные осмотры проходящихъ и проѣзжающихъ людей, особенно при массовомъ передвиженіи, хотя внутренніе пути сообщенія и необходимо ставить въ виду и во время холеры подъ строгій санитарно-полицейскій контроль, не ограничивающійся однимъ только формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Въ холерное время нужно обращать большое вниманіе на торговлю поношеннымъ платьемъ, запрещая ее, ограничивая или требуя предварительнаго обеззараживанія.

Дешевыя и безплатныя помѣщенія, столовыя, чайныя для бѣдныхъ рабочихъ—необходимая мѣра въ дѣлѣ борьбы съ холерой, какъ и безплатная врачебная помощь.

Ярмарки и другія скопленія людей можно запрещать только въ случаяхъ особенно сильнаго развитія болѣзни на мѣстѣ или окрестностяхъ.

Нѣтъ нужды закрывать школы при первыхъ случаяхъ появленія болѣзни, какъ и съ открытіемъ ихъ нечего дожидаться окончательнаго изчезновенія болѣзни, ограничиваясь въ томъ и другомъ случаѣ усиленной санитарной охраной.

Такъ какъ холерные больные требуютъ неустаннаго попеченія, въ интересахъ какъ ихъ самихъ такъ и другихъ, то въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ слѣдовало бы имѣть нѣсколькихъ добровольныхъ, но платныхъ братьевъ и сестеръ милосердія, а въ городахъ—каждая семья должна бы имѣть хотя одного члена, хорошо освѣдомленнаго съ холерой.

Если помѣщеніе достаточно просторно и имѣется на лицо необходимый уходъ, то нѣтъ настоятельной нужды выводить больныхъ изъ ихъ квартиръ, а особенно отрывать отъ семей. При неудовлетворительности помѣщенія, часто полезнѣе вывести здоровыхъ, а не больныхъ.

По деревнямъ можно ограничиваться наймомъ избъ, для помѣщенія больныхъ изъ прохожихъ и проѣзжихъ, а также изъ мѣстныхъ бобылей. Устройство бараковъ можно допустить на большихъ путяхъ сообщенія, да и то въ сторонѣ отъ дорогъ. Санитарные вагоны на желѣзныхъ дорогахъ не должны по виду отличаться отъ другихъ вагоновъ.

Умершіе не должны быть обмываемы въ жилыхъ помѣщеніяхъ, но можно допускать смѣну бѣлья (снятое класть тотчасъ въ кипятокъ или въ горячій щелокъ или другую обеззараживающую жидкость). При закрытыхъ гробахъ можно допустить отпѣваніе въ церкви, проводы и погребеніе на общихъ кладбищахъ, по возможности въ отдѣльныхъ, а не въ общихъ могилахъ. Необходимо избѣгать поминокъ въ домѣ умершаго и на кладбищѣ. (П.В.)

Воззваніе.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ своей постоянной отеческой заботливости и попеченіи объ удовлетвореніи истинныхъ нуждъ своихъ вѣрноподданныхъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшему вслѣдствіе моего ходатайства, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, во имя святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Такое мое ходатайство было вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православные русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство которыхъ лишено возможности удовлетворять свои религіозно-духовныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ этомъ городѣ.

Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ варшавскихъ приходскихъ, домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквахъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7-ми тысячъ душъ, между тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ, въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ Богослуженіи, отъ 36 до 38 тысячъ, проживающихъ въ Варшавѣ православныхъ русскихъ, лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ.

Но и существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего 4) таковы, что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города, Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства русскаго человѣка. Нынѣшній соборъ передѣланъ изъ упраздненнаго католическаго монастырскаго зданія и скрытъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а остальныя двѣ—устроенныя въ домахъ, внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкою, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними красуются громадные, и старые и новые католическіе костелы и лютеранскіе кирхи.

Можно поэтому судить, каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитать дѣтей своихъ въ духѣ и обрядахъ своей родной Православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но и обидное чувство приниженія, господствующей въ Русскомъ Государствѣ Православной религіи, подъ другими иновѣрными исповѣданіями этимъ крайнимъ недостаткомъ и этимъ убожествомъ православныхъ церквей въ этомъ центральномъ городѣ здѣшняго края.

Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, и я глубоко вѣрю и твердо уповаю, что Православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества русскаго народа, и къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно русскіе люди—и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные, и простой русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее благо, всѣ и каждый, по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности.

Денежныя пожертвованія могутъ быть высылаемы или непосредственно на мое имя въ Варшаву, или вносимы во всѣ мѣстныя губернскія и уѣздныя казначейства, или же препровождаемы въ тѣ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, которыя изъявятъ на то согласіе, и опубликуютъ о семъ печатно; пожертвованія же вещами для внутренняго украшенія храма и предметами, необходимыми для церковныхъ Богослуженій, какъ-то: иконы, лампады, Евангелія, напрестольные кресты, чаши, церковныя облаченія, и тому подобныя, должны быть пересылаемы исключительно на мое имя.

Отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ и наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетахъ два раза въ годъ, въ январѣ и іюлѣ.

Покорнѣйше прошу редакціи всѣхъ русскихъ газетъ столичныхъ и провинціальныхъ перепечатать настоящее воззваніе и не отказать въ своемъ содѣйствіи къ наиболѣе широкому оглашенію его и распространенію среди своихъ читателей и подписчиковъ.

От имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ,

варшавскій генералъ-губернаторъ,
генералъ-адъютантъ *Гурко*.

1-го мая 1893 г.
Варшава.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Высочайше утвержденнаго общества пароходства и торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке“ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что на основаніи 19 и 20 §§ устава общества, имъ назначены къ продажѣ съ аукціоннаго торга непринятые получателями товары разнаго рода, оставшіеся по квитанціямъ 1885 г. за №№ 28974 и 18446; 1886 г. за № 2436; 1887 г. за № 20767; 1888 г. за №№ 28755, 22736, 22738, 22885, 24233 и 44616; 1889 г. за №№ 37504, 32593, 27099, 22926, 4331, 26777, 26543; 1890 г. за №№ 726, 23423, 32277, 33932, 3049, 17770, 3072, 19660; 1891 г. за №№ 27720, 434, 44475, 45, 26048, 18770, 13252, 32599, 18720, 22664, 22554, 32385, 32386, 14561, 7212, 47186, 47733, 47734, 16006, 30987, 4479, 13585, 1892 г. за №№ 20258, 14931, 21762, 16473, 4101, 32653, 18538, 46024, 32933 и 16578.

Торгъ будетъ произведенъ на Сибирской пристани 28 и на Георгіевской пристани общества (на Нижнемъ базарѣ, между красными казармами) 27 августа сего года.

Нижній-Новгородъ. 4 августа 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.